

ПРАКТИКА - категория, которая может быть отнесена ко всей сфере человеческой деятельности и мышления, но обычно ее употребление конкретизируется через категориальные оппозиции: а) поэзия и П.: П. в платонизме характеризовала человеческую деятельность, детерминированную содержанием, понимаемым как благо, красота или польза, в отличие от поэзии, детерминированной формой; б) теория и П.: в такой оппозиции противопоставляется созерцательное отношение к действительности, деятельность наблюдателя, стремящегося исключить все субъективное, присущее наблюдателю из описания созерцаемого или познаваемого объекта, с одной стороны, и активное отношение, включенность, субъективную заинтересованность в деятельности и ее результатах, с другой стороны; в) опыт (эмпирия) и П.: эта категориальная пара характеризуется посредством отношения своих членов к теории (в опыте теория проверяется, верифицируется или фальсифицируется, а в П. - используется и употребляется для достижения целей, не связанных с теорией и познанием).

Практическая сфера, по И. Канту, базируется на понятии свободы, которая выступает основанием для предписаний и регулятивов деятельности. Поскольку свобода фундирует предписания и регулятивы деятельности, постольку последние и становятся практическими или этическими. В традиции Просвещения П. связывалась со здравым смыслом и рассудком (Т.

Рид, А. Смит). Своеобразной практической проверкой теорий и философских спекуляций на тему П. стала Великая французская революция, которая в дальнейшем стала рефлексироваться как явление общественно-политической П., в первую очередь, в марксизме (см.). Кроме того, в этот период произошло объединение в педагогике и образовании теоретической науки и технического отношения к природе (К. Монж), что дало начало высшему инженерному образованию и инженерии как новой П. 19-20 вв.

Особое место занимает П. в философии марксизма. В "Тезисах о Фейербахе" Маркс (см.) объявляет непрактичность предшествующей философии ошибкой и формулирует философскую задачу для себя - рассматривать мир как чувственно-субъективную человеческую деятельность и преобразовывать его. Объект в таком контексте понимался "как деятельность, как практика, субъективно". В дальнейшем сложилась марксистская формула - "от непосредственного созерцания к абстрактному мышлению, а от него к П.", и представление о П. как о критерии истины. Трактовка П. как критерия истины представляла собой радикальную смену методологических принципов и установок.

Предшествующая философия знала несколько критериев истины: логическая непротиворечивость, божественное откровение и опыт. Каждый из этих критериев характеризовался непредвзятостью и ненамеренностью (незлонамеренностью), тогда

как П., с ее откровенной предвзятостью, в силу неотделимости П. от представлений о добре и зле, в силу принадлежности к сфере желания и воли, всегда рассматривалась как нечто, не связанное с истиной. Практичное не значит истинное, истинное не обязательно практично. Принятие П. как критерия истины требовало полного пересмотра гносеологических, этических и методологических парадигм. Марксизм оказался бессильным перед лицом этих задач. В гносеологии марксизма была вульгаризирована формула - "от непосредственного созерцания к абстрактному мышлению, а от него к П.", через отождествление П. и эмпирики. В диалектическом материализме (см.), который усвоил от позитивизма культ научности, исходная формула понималась как "от созерцания к мышлению, а потом опять к созерцанию, но уже в виде научного эксперимента". Вместо трехуровневой схемы: чувственный опыт, мышление, П., рассматривалась двухуровневая: опыт - мышление. Все развитие сводилось к переходу от чувственного опыта к научно организованному опыту - эксперименту.

Вульгаризация категории П. в этике привела к формулировке такого понятия, как классовая мораль, и к нравственному релятивизму. Если критерий истины - П., а сама П. предвзята, т.е. не может не ориентироваться на полезность, добро, или кантовскую свободу, то истинно то, что полезно, что приносит добро, что дает свободу. А поскольку нет и не может быть единого понимания полезности, добра и свободы, то истина определяется тем субъектом практической деятельности, который эту деятельность осуществляет - классом, или партией этого класса, или лидером этой партии.

Кантовский практический разум был защищен против такого парадокса категорическим императивом. Марксизм же снимал ограничения априорных форм, поэтому разум становился произвольным, воля определялась социальными условиями и "классовым сознанием". П. как критерий истины добавляет к логической и эмпирической истинности правовые и этические аспекты. См. также: Праксеология.

В.В. Мацкевич